

Топелиус Цакариас

Избранные сказки

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-053.2
ББК 84-4

Цакариас Т.

Избранные сказки / Топелиус Цакариас – М.: Книга по Требованию, 2022. – 104 с.

ISBN 978-5-519-77323-2

ISBN 978-5-519-77323-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

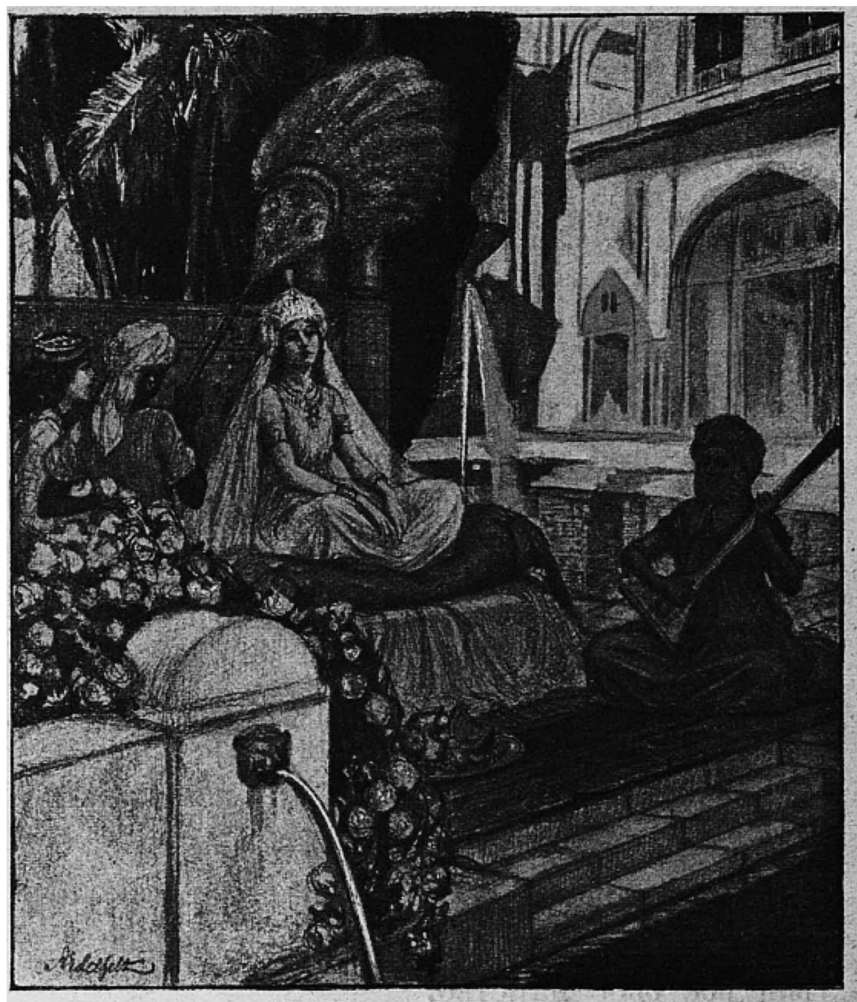
Но онъ сталъ старъ и слабъ и лучше всего чувствовалъ себя на мягкихъ пурпуровыхъ диванахъ въ своемъ роскошномъ дворцѣ. Только изрѣдка весной, когда окаймленные золотомъ тучки заслоняли собой палающее солнце Персіи и съ горъ Загроса вѣяло пріятной прохладой, старый Шахъ-Надиръ садился въ разукрашенный золотомъ паланкинъ, и восемь черныхъ рабовъ въ серебряныхъ одеждахъ несли его осматривать войска или любоваться боемъ звѣрей.

У Шахъ-Надира было много сыновей, такъ какъ онъ, по восточному обычаю, имѣлъ много женъ. Однако сыновья доставляли ему мало радости: они были честолюбивы и неблагодарны; они находили, что отецъ ихъ живетъ слишкомъ долго, жаждали его смерти и домогались его короны. Потому-то царь отослалъ всѣхъ своихъ сыновей въ отдаленныя провинціи, подальше отъ двора, и назначилъ ихъ тамъ наместниками. А при себѣ онъ оставилъ только свою единственную любимую дочь, царевну Златолипку, потому что ее онъ любилъ больше всего на свѣтѣ, даже больше всѣхъ своихъ сокровищъ и всего своего царства.

Правда, такого имени, какъ Златолипка,

никогда раньше въ Персіи не слыхали, да и произносить-то его персы какъ слѣдуетъ не умѣли. Но мать царевны была родомъ съ далекаго сѣвера, — хотя никто не зналъ хорошенько, откуда именно. Совсѣмъ молодой она попала въ руки африканскихъ морскихъ разбойниковъ, а потомъ ее купилъ за ея необыкновенную красоту персидскій царь. Шахъ-Надиръ сдѣлалъ ее впослѣдствіи своей женой и любилъ больше всѣхъ своихъ женъ. Прекрасная царица умерла, когда ея дочь была еще маленькой; она назвала прелестную царевну Златолипкой; этимъ именемъ она намекала на то, что царевна такъ же прекрасна и свѣтла, какъ золотые лучи солнца, когда они весною играютъ въ вѣтвяхъ сѣверной липы и покрываютъ золотомъ ея нѣжную блѣдно-зеленую листву.

И, надо сознаться, болѣе прекраснаго и болѣе чистаго существа, чѣмъ царевна Златолипка, никогда еще не носила наша грѣшная земля. Отъ отца она унаслѣдовала царственную и величавую осанку, но обаятельную выѣшность и неоцѣненные сокровища своего сердца она унаслѣдовала отъ своей матери. Лицо и тѣло у нея были бѣлѣе скандинавскаго

снѣга, а глаза ея были такъ же кротки, какъ тихія звѣзды въ августовскій вечеръ, когда на небѣ нѣтъ луны. Сердце у нея было благородное, доброе и отзывчивое; во всемъ царствѣ Шахъ-Надира не было ни единого живого существа, которое не любило бы царевны Златолипки, ибо молва о ея необыкновенной красотѣ и о ея прекрасномъ сердцѣ облетѣла всю Персію.

Старый царь это хорошо зналъ, а потому сердце его дѣлалось мягкимъ, какъ воскъ, каждый разъ, какъ только взглядъ его падалъ на его дорогое дитя. Она была зѣницей его ока, радостнымъ и неизмѣннымъ сновидѣніемъ его почей. Единое ея слово обезоруживало самый сильный его гнѣвъ; не было такой просьбы съ ея стороны, которую онъ не исполнилъ бы, если она заступалась за какого-нибудь несчастнаго узника. Подъ вліяніемъ тяжелыхъ мыслей о своихъ коварныхъ и непокорныхъ слшновляхъ, онъ рѣшилъ выбрать для своей дочери благороднаго супруга и подарить молодымъ и ихъ потомкамъ въ наслѣдственное владѣніе все свое царство.

Однако самыя чистыя чувства въ человеческой груди порождаютъ ошибки и грѣхи;

такъ случилось и съ отеческой любовью Шахъ-Надира. Онъ безгранично любилъ свою дочь: она была ему дороже его безчисленныхъ подданныхъ, и это уже было съ его стороны большой несправедливостью, потому что царь не долженъ ставить свой народъ на второе мѣсто послѣ своего ребенка. А Шахъ-Надиръ любилъ свою дочь даже больше Аллаха, своего Бога; онъ молился на нее, какъ молятся только Богу; и вотъ эта грѣховная любовь, это боготвореніе смертнаго человѣка навлекли на него гнѣвъ Аллаха, и онъ покаралъ его.

Нельзя было себѣ представить болѣе прекрасной, болѣе пріятной жизни, чѣмъ та, которою жила царевна Златолицка. Великолѣпный мраморный дворецъ царицы находился въ прохладномъ саду подъ тѣнью высокихъ палатъ; всюду журчали и сверкали фонтаны, освѣжали воздухъ, напоенный благоуханіемъ множества самыхъ прекрасныхъ и самыхъ рѣдкихъ цвѣтовъ. Прежде, чѣмъ освѣтить высокіе покои дворца, солнечные лучи преломлялись въ окнахъ изъ шлифованнаго горнаго хрустала. Ночью царица покоилась на мягкихъ шелковыхъ подушкахъ, а утромъ къ ней являлись прислуживавшія ей дѣвушки и вели

ее къ прекрасному бассейну изъ слоновой кости и перламутра, въ глубинѣ котораго билъ ключъ, и студеная прозрачная вода нѣжно и игриво принимала въ свои объятія стройное тѣло царевны. Днемъ царевна со своими дѣвushками занималась рукодѣльемъ и ткала прекрасныя матеріи; или же она слушала пѣнье птицъ и звуки цитры и гуляла въ саду, играя темнокрасными розами и рѣзвясь, какъ дитя, съ золотокрылыми бабочками.

Царевнѣ Златолицѣ было всего только двѣнадцать лѣтъ; но на Востоцѣ двѣнадцать лѣтъ то же самое, что на Сѣверѣ шестнадцать.

Нехорошо, когда человѣкъ живетъ въ роскоши и въ излишествѣ и когда малѣйшее его желаніе исполняется по первому его знаку. Многіе отъ такой жизни дѣлаются гордыми и капризными; однако про царевну Златолицу этого нельзя было сказать. Отъ этой жизни ей только стало скучно. Она сама не отдавала себѣ отчета, какъ это случилось, но ни игры съ бабочками, ни благоуханіе цвѣтовъ, ни журчаніе фонтановъ, ни звуки цитры больше ее не развлекали, на сердцѣ у нея становилось пусто, и она стала замѣчать, къ своему удивленію, что у нея является желаніе плакать.

Она никакъ не могла понять, отчего это, и еще меньше это понимали ея дѣвушки. Маленькая Златолицка не знала, что ничто на свѣтѣ не можетъ казаться прекраснымъ и желаннымъ, если рядомъ съ величайшимъ счастьемъ не стоять горе и нужда и не придаютъ ему особенную окраску и блескъ. То же самое было и съ ея счастьемъ. Она должна была испытать горе, чтобы научиться пользоваться счастьемъ.

Между тѣмъ царевнѣ показалось, что она отырла причину своей тоски. Она рѣшила, что это происходитъ отъ ея затворнической жизни во дворцѣ. Ей захотѣлось хоть одинъ разъ полюбоваться на шумъ и движеніе толпы въ великой Испагани. Когда ея отецъ пришелъ навѣстить ее, она попросила его разрѣшить ей присутствовать на большомъ боѣ звѣрей, который долженъ былъ состояться въ скоромъ времени въ ознаменованіе торжественнаго дня шестидесятилѣтія царя. Такъ какъ Шахъ-Надиръ не могъ ни въ чемъ отказать своей дочери, то онъ согласился и на эту ея просьбу, хотя въ первый разъ онъ давалъ свое согласіе неохотно.

Шахъ-Надиръ былъ очень могущественный царь, передъ которымъ трепетала половина Азии;

а такіе цари имѣють много враговъ. Однако онъ не боялся своихъ враговъ, потому что онъ покорилъ ихъ своимъ мечомъ. Одного изъ этихъ враговъ онъ глубоко презиралъ, и когда тотъ попался ему въ руки, то Шахъ-Надиръ велѣлъ обрить ему бороду и затѣмъ отпустилъ его на волю. Этотъ презрѣнный врагъ былъ царь великановъ въ Туранѣ, въ большой горной и пустынной странѣ на сѣверъ отъ Персіи, а звали этого царя Бомъ-Бали. Этотъ Бомъ-Бали, въ одинъ изъ своихъ сѣверныхъ походовъ, взялъ въ плѣнъ лапландскаго колдуна Хирму, который умѣлъ превращаться во всевозможныхъ звѣрей и потомъ снова принимать свой прежній видъ. И вотъ Бомъ-Бали узналъ черезъ своихъ лазутчиковъ, что въ Испагани предстоить большой бой звѣрей; онъ призвалъ къ себѣ Хирму и сказалъ:

— Собака, хочешь ты жить?

Хирму отвѣчалъ:

— Господинъ, пусть никогда не умалится тѣнь твоя. Ты знаешь, что твоя собака хочетъ жить.

Бомъ-Бали сказалъ:

— Въ первый день мѣсяца Мохаррема состоится большой бой звѣрей въ Испагани.

Шахъ-Надиръ прислалъ въ наши горы звѣролововъ; преобразись въ тигра, дай поймать себя и похити для меня царевну Златолипку, гордость Шаха и всей Персіи.

— Твое приказаніе будетъ исполнено, господинъ, — отвѣтилъ лапландскій колдунъ.

Персидскіе звѣроловы пришли въ Туранъ и наловили тамъ въ горныхъ пустыняхъ множество звѣрей; они посадили ихъ въ клѣтки и перевезли живыми въ Испаганъ.

Наступилъ первый день Мохаррема, и приготовленія къ торжеству въ столицѣ Персіи закончились. Самые страшные звѣри изъ Индіи, Аравіи, Турана и даже изъ пустыни Сахары, въ ожиданіи боя, сидѣли запертые въ боковыхъ

помѣщеніяхъ возлѣ большой круглой арены. Вокругъ этой арены въ обширныхъ ложахъ помѣщалось болѣе шестидесяти тысячъ зрителей. Для большей безопасности арену отгородили отъ зрителей крѣпкой желѣзной рѣшеткой.

Съ ранняго утра весь городъ находился въ движеніи. Царевна Златолипка радовалась, какъ ребенокъ: ей предстояло въ первый разъ вылетѣть изъ клѣтки; она должна была увидѣть представленіе, гдѣ дѣйствующими лицами были настоящіе львы и тигры, а не люди, одѣвающие для устрашенія зрителей бороды, чтобы снять ихъ съ себя, какъ только представленіе кончается.

Зрители собрались уже вокругъ арены, и ждали только царя. Новоть появился самъ царь въ сопровожденіи своей блестящей стражи, однако на этотъ разъ не одинъ: съ нимъ была дочь, прекрасная царевна Златолипка. По восточному обычаю на ея лицо спускалось покрывало; можно было любоваться только ея стройной фигурой и ея царственной осанкой. Она ѣхала въ сопровожденіи своихъ дѣвушекъ верхомъ на прелестной маленькой полосатой зебрѣ, которая красиво выступала, какъ бы гор-